

Проблемы соотношения принципов невмешательства во внутренние дела государств и уважения прав человека

Аннотация: До настоящего времени реальные корреляции между принципами невмешательства во внутренние дела государств и уважения прав человека, позволяющие равнозначное их использование, не сложились.

С нашей точки зрения, проблема заключается в неоднозначном толковании концепции государственного суверенитета, определении внутренней компетенции государства, которые стороны трактуют по разному, зачастую для оправдания своей внутренней и внешней политики, включая нарушение основных прав и свобод человека, а другие – для решения своих геополитических задач. При этом используются двойные стандарты, которые выхолащивают рациональные зерна из утверждений оппонентов.

Ключевые слова: принцип; невмешательство; права человека; соотношение; Устав ООН; международное право.

Возникновение и развитие принципов невмешательства во внутренние дела государств и уважения прав человека как исходных положений международного права имеет разную историю, однако можно утверждать, что появление и закрепление второго явилось результатом несовершенства первого.

Представляется, что, как бы это парадоксально не звучало, принцип уважения прав человека получил свое развитие как основательная и весьма

♦ Ширалиева Нармина Азер кызы - член Международной организации правовых исследований, Западный университет (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

универсальная оговорка – исключение к утверждениям принципа невмешательства во внутренние дела государств, выхолостившим его суть и исходное предназначение. С нашей точки зрения, аналогичная картина наблюдается с развитием концепции ответственности по защите, формирующейся в норму международного права.

Другой вопрос о правильности и целесообразности подобных корреляций, о чем речь пойдет особо.

До 20-х гг. XX в. принцип невмешательства формировался в рамках двусторонних договоров о третейском разбирательстве, к каковым можно отнести решения Любечского съезда 1097 г., Договор русских князей о мире 1389 г., Нештадтский мирный договор 1721 г., Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г. и др. [7, с. 131].

Однако, несмотря на развивающуюся практику, вплоть до 20-х гг. XX в. подход к принципу невмешательства был неоднозначным. Так, например, немецкий философ Ф.-Р. Шатобриан полагал, что общих принципов невмешательства вообще не существует. Другой немецкий философ и государственный деятель К. Камптц считал правомерным вмешательство в любую область государственной жизни [5, 115-116]. В то же время русский юрист Л. Камаровский и ряд других авторов признавали независимость государств априорной и выступали за существование концепции невмешательства как правового принципа. При этом выделялись основания для правомерного вмешательства, перечень которых был достаточно широк. Так, например, правомерными признавались вмешательства при наличии специального договора между государствами, дающего одному из них особые права на государственное устройство второго, для принятия гигиенических мер против эпидемий, для защиты единоверцев и т.п. [5, с. 74-75].

Очередным этапом развития принципа невмешательства стало обращение президента США Дж. Монро к Конгрессу 2 декабря 1823 г., известное как доктрина Монро. Обращение содержало призыв к европейским

государствам не вмешиваться в дела американских стран в обмен на аналогичное обязательство Соединенных Штатов [1, с. 309].

Дальнейшему развитию принципа невмешательства во внутренние дела государств способствовала доктрина Кальво-Драго, которая запрещала вооруженное вмешательство в дела государств для взыскания международных долгов. Положения этой доктрины были закреплены в Гаагской конвенции об ограничении использования силы при взыскании по договорным обязательствам 1907 г. [9, с. 232-233].

Существенный вклад в формирование принципа невмешательства внесли российский Декрет № 1 «О мире» от 8 ноября 1917 г., Версальское соглашение 1919 г., образовавшее Лигу Наций, Пакт Келлога-Бриана 1928 г., Латиноамериканская конвенция прав и обязанностей государств 1933 г., Декларация Американских принципов 1938 г. и др. [10, с. 422].

С принятием Устава ООН принцип невмешательства во внутренние дела государств стал одним из основных принципов международного права. Он получил детальную трактовку в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г., Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограничении их независимости и суверенитета от 20 декабря 1965 г., Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г., Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств от 9 декабря 1981 г. и ряде других. В этих актах подтверждается приверженность государств принципу невмешательства и уточняются его содержание, сфера действия, объекты и субъекты. Принцип невмешательства содержит запрет вмешиваться во внутренние дела государств и народов в любых формах. Ни одно государство или группа государств не имеют права «вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого вооруженное вмешательство и все другие

формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права» [3, с. 69].

Вместе с принципом невмешательства Устав ООН впервые в международном праве закрепил принцип уважения прав человека, что существенно повлияло на палитру международных отношений.

До 1939 г. между государствами были заключены лишь отдельные соглашения, которые в той или иной степени регулировали некоторые вопросы, относящиеся к правам человека, н.п. договоры, содержавшие положения о защите религиозных, языковых и национальных меньшинств, а также прав человека в период вооруженных конфликтов, соглашения, направленные на борьбу с рабством и работорговлей, пресечение торговли женщинами и детьми и т.п., однако договоров о предметном сотрудничестве государств в сфере прав человека не было.

Так, в Предварительных предложениях относительно создания всеобщей международной организации по поддержанию международного мира и безопасности, принятых на конференции в Думбартон-Оксе в сентябре 1944 года, не содержалось указания на поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам в качестве одной из главных целей создаваемой ООН. Не было в этих предложениях и упоминания о правах человека в качестве одного из принципов, в соответствии с которым она должна действовать. В п. 3 гл. 1 Предварительных соглашений, являвшихся основой для принятия Конференцией 1945 года в Сан-Франциско Устава ООН, в качестве цели ООН указывалось на «осуществление международного сотрудничества в разрешении международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем...» [6, с. 43] и лишь указанной Конференцией от имени четырех великих держав (СССР, США, Великобритании и Китая) была предложена поправка п. 3 ст. 1 Устава, согласно которой перед ООН ставилась цель «осуществлять международное сотрудничество в разрешении

международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [6, с. 112].

В такой формулировке указанный пункт был принят Конференцией и стал неотъемлемой частью Устава ООН, а объясняется это тем, что не только великие державы, но и многие страны мира в то время не были готовы взять на себя обязательства по соблюдению прав человека и основных свобод. На протяжении многих лет они неоднократно заявляли, что Устав ООН не налагает юридических обязательств гарантировать соблюдение определенных прав человека и основных свобод без различия расы, пола, языка и религии [14, с. 149].

Необходимо отметить, что положение Устава ООН об уважении прав человека было сформулировано в ст. 1 не в качестве обязательного принципа, а лишь как цель, которую будет преследовать ООН. Однако принятие Устава ООН не привело к единообразному толкованию принципа уважения прав человека и принципа невмешательства как в теории международного права, так и в практике международных отношений государственные деятели, дипломаты и ученые высказали и продолжают высказывать различные точки зрения относительно юридической силы его положений, касающихся прав человека.

Многие западные юристы и государственные деятели в тот период полагали, что Устав ООН не налагает на государства юридических обязательств в отношении поощрения уважения к правам человека и их соблюдения, а только формулирует цели, которые должны быть достигнуты [12, с. 105-108; 13, с. 29-32]. Государственный Департамент США также заявлял, что Устав ООН не предусматривает «юридических обязательств гарантировать соблюдение определенных прав человека или основных свобод без различия расы, пола, языка и религии» [14, с. 149]. Юристы социалистических стран, напротив, были единодушны в том, что Устав ООН

налагает на государства твердые юридические обязательства соблюдать права человека и запрещает им вмешиваться во внутренние дела друг друга [8, с. 3-19; 9; 15, с. 283-289].

Конференция в Сан-Франциско отрицательно отнеслась к предложению указать в Уставе ООН перечень прав, которые должны подлежать всеобщему уважению и соблюдению, считая, что обсуждение данного вопроса целесообразно перенести на более поздний этап, когда начнет функционировать Генеральная Ассамблея и другие органы ООН [2, с. 379-390]. Лишь после принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Пактов о правах человека 1966 года и других международных договоров в рассматриваемой области государства - члены ООН стали постепенно признавать обязательный характер основных прав и свобод человека.

Развитие международного права и международных отношений во второй половине XX века показывает, что сфера действия принципа уважения прав человека постоянно расширяется. Более того, он наполняется все новым содержанием. ООН и договорные органы контролируют процесс соблюдения государствами все расширяющегося перечня обязательных прав и свобод и принимают в этих целях меры, предусмотренные международным правом.

В настоящее время рассматриваемый принцип обязывает государства не только уважать и соблюдать права человека, но и принимать меры для их защиты и пресечения преступных нарушений. Международное сообщество также несет обязательство защищать права человека и пресекать их преступные нарушения [4, с. 12-25].

Вместе с тем, надо признать, что до настоящего времени реальные корреляции между принципами невмешательства во внутренние дела государств и уважения прав человека, позволяющие равнозначное их использование, не сложились.

С нашей точки зрения, проблема заключается в неоднозначном толковании концепции государственного суверенитета, определении

внутренней компетенции государства, которые стороны трактуют по-разному, зачастую для оправдания своей внутренней и внешней политики, включая нарушение основных прав и свобод человека, а другие – для решения своих геополитических задач. При этом используются двойные стандарты, которые выхолащивают рациональные зерна из утверждений оппонентов.

Библиография

1. Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро (Происхождение и характер). М.: Изд-во Института международных отношений, 1959.

2. Вышинский А.Я. О проекте Декларации прав человека: речь на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Вопросы международного права и международной политики. М., 1951, с. 379-390.

3. Действующее международное право / Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Т. 1.

4. Карташкин В.А. Защита прав человека: от гуманитарной интервенции к использованию механизмов ООН // Обозреватель. 2012. № 9, с. 12-25.

5. Комаровский Л. Начало невмешательства. М.: Университетская типография (Катков и К^о), 1874.

6. Крылов С.Б. История создания Организации Объединенных Наций. М., 1960.

7. Курс международного права: В 7 т. / Под ред. Г. В. Игнатенко. Т. 2. М.: Наука, 1992.

8. Мовчан А.П. Международная защита прав человека. М., 1958.

9. Островский Я.А. ООН и права человека. М., 1968.

10. Пирадов А. С., Старушенко Г. Б. Принцип невмешательства в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. 1958. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 232-233.

11. The Covenant of the League of Nations 1919 // League of Nations: Ten years of world cooperation/ Forew. E.Drummand - Secretariat of the League of Nations. 1930. (London: Hazell, Watson &Viney). c. 422.

12. Hudson M. Integrity of International Instruments // American Journal of International Law. 1948. Vol. 42. № 1. c. 105-108.

13. Kelsen H. The Law of the United Nations. L., 1950.

14. Lauterpacht H. International Law and Human Rights. L., 1950.

15. Socialist concept of Human Rights. Budapest, 1966.